

ном соблюдении требований законности реализовать идею справедливости в процессе применения мер государственного принуждения.

В интересах создания предпосылок для вынесения судом законного и справедливого наказания за получение взятки следовало бы в ст. 430 УК дифференцировать наказание в зависимости от размера полученной взятки, предусмотрев менее строгую ответственность за получение взятки в небольшом размере.

3. Принцип справедливости предполагает не только установление законодателем справедливого наказания за преступления против интересов службы, но и определение квалифицирующих признаков, при наличии которых предусматривается повышенная ответственность. К числу таких признаков действующим Уголовным кодексом, в частности, отнесено совершение преступления должностным лицом, занимающим ответственное положение. Содержащийся в ч. 5 ст. 4 УК перечень таких должностных лиц не является бесспорным. Включение в него следователя вряд ли оправданно. Его правовое положение не дает таких оснований. В связи с этим следовало бы внести изменения в ст. 4 УК, исключив из перечня должностных лиц, занимающих ответственное положение, следователя.

1. Трайнин А.Н. Основные принципы социалистического уголовного права // Совет. государство и право. 1947. № 10. С. 63–77.

2. Сахаров А.Б. О принципах социалистического уголовного права // Правоведение. 1969. № 4. С. 59–61.

3. Загородников Н.И. Принципы советского социалистического права // Совет. государство и право. 1966. № 5. С. 65–74.

4. Фелелов П.А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск, 1970.

5. Виттенберг Г.Б. Развитие основных принципов уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4. С. 88–95.

6. Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Совет. государство и право. 1981. № 2. С. 103–105.

7. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988.

8. Кропачев Н.М. Принципы применения мер ответственности за преступления // Правоведение. 1990. № 6. С. 71–74.

9. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006.

10. Саркисова Э.А. Гуманизм в советском уголовном праве. Минск, 1969.

11. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие. Минск, 2006.

12. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В.М. Хомича. Минск, 2002.

13. Уголовный кодекс Республики Болгария / пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. Минск, 2000.

14. Уголовный кодекс Латвийской Республики : принят 8 июля 1998 г. : введен в действие с 1 апр. 1999 г. : с изм. и доп. на 1 авг. 2001 г. / науч. редактирование А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой ; пер. с латыш. А.И. Лукашова. СПб., 2001.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2006.

В.В. Мороз, профессор кафедры уголовного права и криминологии УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

КОРРУПЦИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОРЬБЫ С НЕЙ

Коррупция – явление, которое стало предметом широкого общественного обсуждения еще в доперестроечные годы, в первой половине 80-х гг. XX в. Поводом послужили громкие дела, которые расследовали следователи прокуратуры Т. Гдлян и А. Иванов. Конечно, это не означает, что до данного момента коррупции в СССР не существовало; специалистам (как практикам, так и ученым) хорошо были известны многочисленные факты злоупотреблений со стороны метко названных «перерожденцами» партийных и советских чиновников. Однако вслух было принято говорить о том, что коррупция присуща лишь капиталистическим странам.

Когда же в результате очередных экспериментов вождей над собственным народом во второй половине 80-х гг. XX в. страну потрясли невиданные катаклизмы и здравомыслящим людям стало понятно, что это чревато полным распадом государственности не только СССР, возникла объективная необходимость познания генезиса, сущности, признаков наиболее опасных социальных явлений и основных способов противодействия им. Среди многих таких явлений особое место занимает коррупция. Она стала объектом научного познания для тысяч исследователей; в десятках и сотнях работ самого различного вида и уровня предпринимаются попытки раскрыть те или иные аспекты коррупции и предложить меры противодействия ей. Правда, необходимо отметить значительную долю пессимизма относительно самой возможности не только победить это безусловное зло, но и поставить его под контроль в какой бы то ни было мере.

Распространенность коррупции в мире и ее существование в течение многих веков приводит к идее о том, что она органически присуща любому государственному механизму. Отсюда следует логический вывод: поскольку коррупция укоренена в самой сути государства, постольку она неискоренима, поэтому целью борьбы с коррупцией является не ее искоренение, а всего лишь минимизация ее последствий. Очевидно, что такой методологический подход наиболее выгоден для самих коррупционеров. Можно предположить, что его лоббирование публичным должностным лицом может быть косвенным признаком заинтересованности последнего в отсутствии наступательной, активной, целенаправленной, действительной и действенной борьбы с коррупцией, а следовательно указывать на его коррумпированность.

Традиционно в криминологических исследованиях опасность преступлений, не связанных с причинением вреда жизни и здоровью граждан, определяется через совокупный материальный ущерб. Коррупция также причиняет материальный ущерб, но традиционные методы его оценки неприменимы, так как он является как прямым (в результате изъятия денежных средств или материальных ресурсов из владения государства или юридических лиц), так и косвенным (в результате повышения цен на товары и услуги товаропроизводителями и продавцами для компенсации своих дополнительных расходов, в результате снижения налогооблагаемой базы из-за ухода в тень юридических лиц и совершаемых ими сделок и т. д.). Многие исследователи, используя различные методики, неоднократно пытались подсчитать совокупный материальный ущерб от коррупции.

В представленной ниже таблице¹ показана коррумпированная пораженность основных видов экономической деятельности (по Общегосударственному классификатору Республики Беларусь ОКРБ 005–2001) и государственного управления в сочетании с объемом причиненного материального ущерба и долей его возмещения.

Коррумпированная пораженность видов экономической деятельности в Республике Беларусь в 2007 г. и причиненный преступниками, связанными с коррупцией, материальный ущерб

Виды экономической деятельности	Преступления, связанные с коррупцией		Причиненный материальный ущерб, млн руб.	Возмещенный ущерб, млн руб.	Удельный вес возмещения ущерба, %
	количество	удельный вес, %			
Торговля	511	20,3	7 120	920	12,92
Сельское хозяйство, охота и услуги в этих областях	482	19,1	4 231	763	18,03
Промышленность	427	16,9	24 409	179	0,73
Государственное управление	415	16,4	5 381	85	1,58
Строительство	210	8,3	1 720	46	2,67
Здравоохранение, социальные услуги	126	5,5	124	1	0,80
Транспорт	106	4,2	2 537	35	1,37
Образование	104	4,1	106	15	14,15
Финансовое посредничество и страхование	93	4,6	1 662	17	1,02
Культура, спорт, отдых, развлечения	17	0,6	23	18	78,26
<i>Итого</i>	2 491	100,0	47 313	2 079	4,39

¹ Данные, представленные в таблице, основаны на сведениях, приведенных в информационной записке информационно-аналитического управления МВД Республики Беларусь о криминогенной обстановке в Беларуси за 2007 г. В последующем формы отчетности неоднократно менялись, что не позволяет провести корректный сравнительный анализ в части оценки причиненного и возмещенного вреда.

Как и во многих иных странах, в том числе и в России, наиболее коррумпированы те виды экономической деятельности, которые способны приносить максимальный доход: торговля, сельское хозяйство (прежде всего, производство продуктов питания) и промышленность. Они лидируют как по количеству зарегистрированных преступлений, связанных с коррупцией, так и по объему причиненного ими материального ущерба (75,58 % от общего ущерба). Коррупционность сферы государственного управления является, по-видимому, не самоцелью криминального мира, а средством обеспечения интересов в вышеуказанных видах экономической деятельности. Отсюда следует принципиальный вывод: уменьшение государственного воздействия на экономику способно объективно привести к уменьшению ее коррумпированности. Вместе с тем коррупция в сфере государственного управления предполагает, что сама по себе власть превращается в источник колоссальных доходов для коррумпированных носителей ее функций.

Весьма тревожно то обстоятельство, что доля возмещенного ущерба крайне низка (4,39 % от причиненного) по сравнению со средней долей возмещения причиненного материального ущерба в целом от всех преступлений, совершенных в сфере экономики (110,3 млрд руб.), – 16,5 %.

Не выявляется какая-либо зависимость доли возмещения причиненного материального ущерба от того или иного вида экономической деятельности, количества совершенных в нем преступлений, связанных с коррупцией, объема совокупного материального ущерба. Показатель этот колеблется в пределах от 0,73 % (промышленность) до 78,26 % (культура, спорт, отдых, развлечения).

В 2010 г. количество выявленных преступлений коррупционной направленности возросло с 3366 до 3637, или на 8,1 %. Такие цифры были названы на заседании коллегии Генеральной прокуратуры, посвященной результатам работы в прошлом году.

Традиционно среди коррупционных преступлений «лидирует» взяточничество (36,4 %), далее идут служебные подлоги (28,8 %) и хищения, совершенные путем злоупотребления служебными полномочиями (23,7 %). В Генеральной прокуратуре такой высокий уровень коррупционной преступности объясняют «ненадлежащим качеством проводимой государственными органами и иными организациями работы по предупреждению, выявлению и пресечению коррупции, низкой эффективностью планирования и реализации мероприятий по борьбе с коррупцией» [1].

В то же время Генеральный прокурор Г.А. Василевич перед началом республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией заявил: «Уровень коррупции в Беларуси не представляет серьезной угрозы для государства». По его словам, за

последнее время в Беларуси не было вопиющих примеров коррупционных преступлений. Это, как считает Генеральный прокурор, «позволяет сделать вывод о том, что коррупция как явление не представляет серьезной угрозы для нашего государства». Однако он обратил внимание на проблему недостаточного, по мнению Генеральной прокуратуры, ведомственного контроля. В связи с этим Генеральная прокуратура инициировала проведение совместной коллегии с Комитетом государственного контроля, чтобы проанализировать работу контролирующих и надзорных органов [2].

Но причинением материального ущерба особая опасность коррупции не исчерпывается. Она состоит также и в том, что коррупция выступает катализатором организованной преступности. Злоупотребляя своими должностными полномочиями, работник органа власти или управления начинает состоять как бы на двух службах: официальной и в преступной организации. Симбиоз коррупции и организованной преступности представляет самую серьезную опасность для государства и общества, особенно в условиях формируемой демократии. Поэтому закономерен интерес ученых-юристов, прежде всего специалистов в области уголовного права и криминологии, социологов, политологов, представителей иных наук к проблемам борьбы с коррупцией. Научному осмыслению феномена коррупции и возможным направлениям повышения эффективности борьбы с ней были посвящены работы белорусских ученых С.Е. Данилюка, Э.А. Саркисовой, В.М. Хомича, А.В. Баркова, А.М. Клима и многих других. Вносят свою лепту и практики, регулярно проводятся конференции и семинары, посвященные проблемам обуздания коррупции.

Выступая на научно-практической конференции «Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, связанных с выявлением, предупреждением и пресечением коррупционных правонарушений», Г.А. Василевич высказал свое мнение по этой проблеме: «Стратегию войны с коррупцией надо подтверждать стратегией противодействия условиям, в которых культивируется это зло. В противном случае усилия многих превратятся в сизифов труд, если не будет системной работы всего государства по решению данной проблемы. Уголовно-правовые методы борьбы с коррупцией обязательно надо дополнять мерами по нейтрализации и минимизации коррупционных рисков, более эффективной системой подготовки и подбора кадров. Если мы пойдем по бюрократической тропе и ограничимся проведением мероприятий, не контролируя их эффективность, то результат будет мизерным».

Разработки белорусских ученых по проблемам борьбы с коррупцией послужили научно-методологической основой для формирования

правовой основы борьбы с ней. Их рекомендации были учтены и при подготовке ряда важных документов.

Концепция национальной безопасности, утвержденная указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 г. № 390, отнесла распространение коррупции к основным факторам, создающим угрозу безопасности Республики Беларусь в политической сфере, а организацию эффективной борьбы с ней – к приоритетным направлениям обеспечения безопасности.

«В современных условиях развития государства коррупция во всех ее проявлениях представляет угрозу национальной безопасности, оказывает дестабилизирующее влияние на все сферы деятельности общества и личности, существенно тормозит социально-экономические преобразования. Коррупция, как общественно опасное явление, подрывает принцип верховенства права, способствует проникновению организованной преступности в деятельность государственных институтов, порождает недоверие населения к власти». Так характеризовалась коррупция в Государственной программе по усилению борьбы с преступностью на 2002–2006 годы, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 2 октября 2002 г. № 500. В ней отмечалось, что наиболее распространены негативные проявления коррупции в сферах социальной защиты, образования и здравоохранения, в контрольно-разрешительной системе, правоохранительных и налоговых органах, организациях промышленного и агропромышленного комплексов.

Сложившаяся ситуация требовала принятия решительных мер по противодействию коррупции. Одной из таких мер и стало формирование современной правовой основы борьбы с коррупцией. В соответствии с этой задачей был разработан и принят закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 165-З «О борьбе с коррупцией».

В указанном законе было дано видовое определение коррупции (ст. 1). В соответствии с ним коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей. Такое определе-

ние не противоречит определениям коррупции, данным в различных международных документах и общепринятым в криминологии.

В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией последняя определяется как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Это понятие включает в себя взяточничество (подкуп должностных лиц с целью их отказа от следования служебному долгу), nepotизм (назначение на значимые или доходные должности родственников или по протекции «нужных людей») и незаконное присвоение общественных средств в целях личного использования.

Определение коррупции Междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы гораздо подробнее: «коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента, или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других».

В ратифицированных Республикой Беларусь международных конвенциях, таких, как Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (Страсбург) и Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., не содержится определение коррупции, а лишь описываются действия, которые следует относить к уголовно наказуемым коррупционным деяниям. Законом Республики Беларусь от 26 мая 2003 г. № 199-З Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ратифицирована со следующим заявлением: «Республика Беларусь обязуется выполнять положения статей 12, 18 и пункта 2 статьи 19 Конвенции по мере развития своего национального законодательства».

Модельный закон о борьбе с коррупцией, принятый на 13-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 13-4 от 3 апреля 1999 г.), определяет коррупцию (коррупционные правонарушения) как «не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ».

В соответствии со ст. 2 закона «О борьбе с коррупцией» законодательство о борьбе с коррупцией основывается на Конституции Респуб-

лики Беларусь и включает в себя данный закон и иные акты законодательства Республики Беларусь, а также международные договоры Республики Беларусь.

Ответственность за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения устанавливается Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Особо отметим, что законом «О борьбе с коррупцией» впервые введены термины «правонарушение, создающее условия для коррупции» и «коррупционное правонарушение». Однако при формировании их перечней и определении признаков законодатель не всегда подкрепляет установленные запреты корреспондирующими нормами УК, создавая ситуации безнаказанности для коррупционеров. Поясним это на следующих примерах. В соответствии со ст. 20 закона правонарушениями, создающими условия для коррупции, являются:

вмешательство государственного должностного лица с использованием своих служебных полномочий в деятельность иных государственных органов и других организаций, если это не входит в круг его полномочий и не основано на законодательном акте Республики Беларусь;

оказание государственным должностным лицом при подготовке и принятии решений неправомерного предпочтения интересам физических или юридических лиц либо предоставление им необоснованных льгот и привилегий или оказание содействия в их предоставлении;

использование государственным должностным или приравненным к нему лицом служебного положения при решении вопросов, затрагивающих его личные, групповые и иные внеслужебные интересы, если это не связано со служебной деятельностью;

участие государственного должностного лица в качестве поверенного третьих лиц в делах государственной организации, в которой он состоит на службе, либо подчиненной или подконтрольной ей иной государственной организации;

комментарий: в вышеуказанных случаях, если при этом не имеет места (либо не доказано) наличие корыстной или иной личной заинтересованности и обязательно – причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда, ответственность по ст. 424 УК исключается, а вопрос о наличии признаков ст. 426 УК не может быть поставлен. Только тогда, когда действия совершены за вознаграждение, государственное должностное лицо подлежит ответственности за получение взятки по ст. 430 УК;

использование государственным должностным или приравненным к нему лицом в личных, групповых и иных внеслужебных интересах ин-

формации, содержащей сведения, составляющие государственные секреты, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, полученной при исполнении им служебных (трудовых) обязанностей;

комментарий: если информация используется без ознакомления с ней иных лиц, вопрос о возможном уголовно наказуемом злоупотреблении (ст. 424 УК) может быть поставлен при наличии признака причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда (поскольку в этом случае наличие по меньшей мере личной заинтересованности безусловно подразумевается). Если информация используется в групповых интересах за вознаграждение, то содеянное образует состав получения взятки. Если же информация содержит сведения, составляющие государственные секреты, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, и передается государственным должностным лицом иным лицам, то его можно привлечь к уголовной ответственности соответственно по ст. 373 («Умышленное разглашение государственной тайны»), ст. 375 («Умышленное разглашение служебной тайны»), ст. 255 («Разглашение коммерческой тайны»). При получении за это вознаграждение виновный должен быть привлечен к уголовной ответственности и за получение взятки по ст. 430 УК;

отказ государственного должностного или приравненного к нему лица в предоставлении информации физическим или юридическим лицам, предоставление которой этим лицам предусмотрено законодательством Республики Беларусь, умышленное несвоевременное ее предоставление или предоставление неполной либо недостоверной информации;

комментарий: при наличии иных условий возможно привлечение к ответственности по ст. 204 УК («Отказ в предоставлении гражданину информации»). Но отказ в предоставлении информации юридическому лицу абсолютно не наказуем;

требование государственным должностным или приравненным к нему лицом от физических или юридических лиц информации, в том числе документов, предоставление которой не предусмотрено законодательством Республики Беларусь;

комментарий: классическое проявление бюрократизма, которое не имеет корреспондирующей нормы в УК;

нарушение государственным должностным лицом в личных, групповых и иных внеслужебных интересах установленного законодательными актами Республики Беларусь порядка рассмотрения обращений физических или юридических лиц и принятия решений по вопросам, входящим в его компетенцию;

комментарий: безусловно возможно привлечение к административной ответственности по ст. 9.13 КоАП («Нарушение законодательства об обращениях граждан и юридических лиц»);

создание государственным должностным или приравненным к нему лицом препятствий физическим или юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов;

комментарий: при отсутствии причинения ущерба в крупном размере или при отсутствии существенного вреда ответственность по ст. 424 УК исключена;

делегирование полномочий на государственное регулирование предпринимательской деятельности либо на контроль за ней лицу, осуществляющему такую деятельность, если это не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь;

нарушение порядка проведения конкурсов и аукционов, установленного законодательством Республики Беларусь;

требование предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, а равно нарушение порядка ее предоставления и использования, установленного законодательством Республики Беларусь;

комментарий: в вышеуказанных случаях, если при этом не имеет места (либо не доказано) наличие корыстной или иной личной заинтересованности и обязательно – причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда, ответственность по ст. 424 УК исключается. Если эти действия совершены за вознаграждение, государственное должностное лицо подлежит ответственности за получение взятки по ст. 430 УК. Но доказывание признаков преступлений в таких случаях представляет огромную сложность.

Статья 21 закона аналогичным образом определяет перечень коррупционных правонарушений:

вымогательство государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

принятие государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей, кроме предусмотренной законодательством Республики Беларусь оплаты труда;

комментарий: если такие действия государственным должностное лицо (или приравненное к нему) совершает в личных интересах или интересах своих близких, можно вести речь о наличии признаков получения взятки (в том числе путем вымогательства). Но если эти действия совершаются в интересах третьих лиц, вопрос о наличии призна-

ков преступления, предусмотренного ст. 424 УК, можно поставить при наличии ущерба в крупном размере или существенного вреда;

предложение или предоставление государственному должностному или приравненному к нему лицу либо иностранному должностному лицу имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

комментарий: вот в этом случае имеет место покушение на дачу взятки или дача взятки;

действие или бездействие государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица при исполнении служебных (трудовых) обязанностей в целях незаконного извлечения выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц;

комментарий: эти деяния в интересах третьих лиц не могут оцениваться как злоупотребление служебными полномочиями или получение взятки;

незаконное использование или умышленное сокрытие имущества, полученного государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом от любой деятельности, указанной во втором, третьем и пятом абзацах ч. 1 ст. 21;

комментарий: незаконное использование такого имущества может повлечь уголовную ответственность по ст. 235 УК («Легализация („отмывание“) материальных ценностей, приобретенных преступным путем») лишь при отсутствии условий, названных в п. 2 ч. 1 примечаний к ст. 235 УК. Сокрытие этого имущества ответственности не влечет;

принятие государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества (подарков) или другой выгоды в виде услуги в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий;

принятие приглашения государственным должностным или приравненным к нему лицом в туристическую, лечебно-оздоровительную или иную поездку за счет физических и (или) юридических лиц, за исключением следующих поездок: по приглашению близких родственников; осуществляемых в соответствии с международными договорами Республики Беларусь или на взаимной основе по договоренности между государственными органами Республики Беларусь и иностранными государственными органами за счет средств соответствующих государственных органов и (или) международных организаций; по приглашению

иных физических лиц, если отношения с ними не затрагивают вопросов служебной (трудовой) деятельности приглашаемого; осуществляемых с согласия вышестоящего должностного лица либо коллегиального органа управления для участия в международных и зарубежных научных, спортивных, творческих и иных мероприятиях за счет средств общественных объединений (фондов), в том числе поездок, осуществляемых в рамках уставной деятельности таких общественных объединений (фондов) по приглашениям и за счет зарубежных партнеров;

комментарий: вот те редкие случаи, когда содеянное влечет ответственность за получение взятки по ст. 430 УК;

передача государственным должностным лицом физическим лицам, а также негосударственным организациям бюджетных средств или иного имущества, находящегося в государственной собственности, если это не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь;

использование государственным должностным лицом в личных, групповых и иных внеслужебных интересах предоставленного ему для осуществления государственных функций имущества, находящегося в государственной собственности, если это не предусмотрено актами законодательства Республики Беларусь;

использование государственным должностным лицом своих служебных полномочий в целях получения кредита, ссуды, приобретения ценных бумаг, недвижимого и иного имущества;

комментарий: в вышеназванных случаях уголовно наказуемое злоупотребление будет иметь место лишь при причинении ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

В развитие закона «О борьбе с коррупцией» был принят закон Республики Беларусь от 18 июля 2007 г. № 264-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросу усиления ответственности за преступления, связанные с коррупцией». Его принятие обусловлено и необходимостью реализации п. 4.1 Государственной программы по усилению борьбы с преступностью на 2002–2006 годы. Данный пункт предписывал подготовить и внести предложения в Уголовный кодекс Республики Беларусь, предусмотрев включение в него новых составов преступлений, а также усиление ответственности за преступления против интересов службы.

В законе от 18 июля 2007 г. упоминается новый термин – «преступления, связанные с коррупцией», но не дается их перечень.

Перечень коррупционных преступлений был утвержден совместным постановлением Прокуратуры, МВД и КГБ Республики Беларусь от 5 апреля 2007 г. № 17/94/11. К коррупционным преступлениям были отнесены:

хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК);
контрабанда при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 228);
легализация (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 235);
финансирование террористической деятельности при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 290¹);
злоупотребление властью или служебными полномочиями при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 424);
бездействие должностного лица при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 425);
превышение власти или служебных полномочий при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 426);
служебный подлог (ст. 427);
незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429);
получение взятки (ст. 430);
дача взятки (ст. 431);
посредничество во взяточничестве (ст. 432);
получение незаконного вознаграждения работниками государственного органа либо иной государственной организации (ст. 433);
злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455).

Этот Перечень был сокращен постановлением Генеральной прокуратуры, Комитета государственного контроля, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, МВД и КГБ Республики Беларусь от 31 января 2011 г. № 5/8/1/34/6. В новом Перечне отсутствуют контрабанда при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 228), финансирование террористической деятельности при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 290¹) и получение незаконного вознаграждения работниками государственного органа либо иной государственной организации (ст. 433). Одновременно Перечень был дополнен служебным подлогом (ст. 427).

Сравнительный анализ преступлений, связанных с коррупцией, названных в законе от 18 июля 2007 г., и коррупционных преступлений, перечисленных в Перечне, утвержденном 31 января 2011 г., позволяет сделать вывод, что эти понятия не тождественны. Так, законом от 18 июля 2007 г. внесены изменения в санкции ст. 211, 399 и 428 УК, предусматривающих уголовную ответственность за присвоение либо растрату, незаконное освобождение от уголовной ответственности и служебную халатность. Однако в Перечне эти преступления не названы. В то же время в указанном законе не упоминается контрабанда (ст. 228), дача

взятки (ст. 431) и посредничество во взяточничестве (ст. 432), которые в соответствии с Перечнем отнесены к коррупционным преступлениям.

Таким образом, понятие преступлений, связанных с коррупцией, шире по своему объему по сравнению с понятием коррупционных преступлений.

Перечень коррупционных преступлений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Однако в практике возможно совершение и иных преступлений коррупционного характера. Например, с целью мести за служебную деятельность сотруднику правоохранительных органов должностные лица, связанные коррупционными отношениями, организуют его уголовное преследование. В подобном рода случаях содеянное подлежит самостоятельной квалификации, но одновременно может считаться преступлением, связанным с коррупцией.

В то же время трудно признать коррупционным преступлением, например, превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с применением оружия (ч. 3 ст. 426). В чем коррупционность незаконного применения силы сотрудником милиции в отношении гражданина? Но в соответствии с законом такой сотрудник признается коррупционером... Очевидно, что при составлении вышеназванных перечней их содержание было продумано неполно. Поэтому полностью обоснованным являлось требование п. 3.4.4 Мероприятий Государственной программы по борьбе с преступностью и коррупцией: «с целью обеспечения объективности оценки уровня коррупционной преступности утвердить в установленном порядке новый перечень коррупционных преступлений», что было реализовано в Перечне от 31 января 2011 г. Но даже новый Перечень не может охватить все возможные ситуации проявлений коррупции. Например, убийство сотрудника правоохранительного органа, который раскрывает или расследует деятельность коррупционеров, по их заданию может быть признано коррупционным преступлением или нет? А привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного, при условии, что он – следователь, в производстве которого находится уголовное дело о получении взятки или злоупотреблении властью или служебными полномочиями, с целью пресечения его законной деятельности и по сговору лиц, имеющих коррупционную связь? И эти примеры – не единственно возможные.

По нашему мнению, при разработке закона «О борьбе с коррупцией» и Государственной программы по борьбе с преступностью и коррупцией была допущена методологическая ошибка. Она выражается в попытке перечисления всех коррупционных преступлений. Для сравнения вспомним, что в ст. 7¹ УК БССР 1960 г. была сделана попытка дать исчерпывающий перечень тяжких преступлений. Однако крите-

рии отнесения деяний к таким преступлениям не были четко определены, а это привело к тому, что ст. 7¹ УК БССР 1960 г. оказалась среди наиболее изменяемых и дополняемых. После введения данной статьи указом Президиума Верховного Совета БССР от 14 июня 1972 г. и до утраты силы УК 1960 г. изменения в нее вносились 13 раз.

В УК 1999 г. законодатель использовал иной подход: в ст. 12 были указаны критерии отнесения преступлений к определенным категориям: форма вины, характер и степень общественной опасности преступления, – воплощенные в санкции статьи Особенной части УК.

Подобным образом целесообразно сформулировать видовое определение коррупционного преступления. Среди критериев отнесения деяния к такому преступлению должны быть указаны признаки субъекта преступления, характер деяния и сфера его совершения. При этом можно учесть и международные правовые акты и рекомендации.

Для обсуждения предлагается следующее видовое определение коррупционного преступления.

«Статья... Понятие коррупционного преступления

Коррупционное преступление – это запрещенное настоящим Кодексом деяние, совершенное умышленно государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, которое выражается в принятии лично или через посредников имущественных благ и преимуществ в связи с выполнением (невыполнением) своих служебных обязанностей в интересах лица, предоставившего имущественные блага или преимущества, или третьих лиц, либо в создании условий для совершения коррупционных преступлений и правонарушений, либо в совершении иных преступлений с целью мести за противодействие коррупционным преступлениям, а равно подкуп государственных должностных лиц, а также лиц, приравненных к ним, путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ».

В последующем очередные изменения в УК в части совершенствования норм, которые прямо или косвенно касаются правовых основ борьбы с коррупцией, были внесены законом от 15 июля 2009 г. № 42-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности».

В соответствии с новой редакцией п. 1 и 2 ч. 3 примечаний к гл. 35 УК («Преступления против интересов службы») наряду со взяткой упоминается и незаконное вознаграждение, соответственно к лицам, имущество которых не подлежит обращению в доход государства, отнесены и лица, которые до передачи незаконного вознаграждения добровольно

уведомили органы уголовного преследования и в дальнейшем способствовали изобличению получателя незаконного вознаграждения.

Из ст. 424 УК исключена ч. 1, а ч. 2 изложена в новой редакции. Нетрудно заметить, что изменение ст. 424 УК выражается в том, что корыстная или иная личная заинтересованность из квалифицирующего признака, указанного в прежней редакции ч. 2 этой статьи, превращена в конструктивный признак основного состава злоупотребления властью или служебными полномочиями. Соответственно в абзаце первом ч. 3 ст. 424 УК слова «частями первой или второй» были заменены на «частью 2». И это не случайно – в практике рассматриваемое деяние, совершенное бескорыстно или без личной заинтересованности, не встречается.

Аналогичные изменения были внесены и в ст. 425 УК («Бездействие должностного лица»), а ст. 428 УК была изложена в новой редакции.

В квалифицированных составах получения взятки и дачи взятки (ч. 2 ст. 430 и ч. 2 ст. 431 УК) исключен такой квалифицирующий признак, как совершение названных преступлений за заведомо незаконное действие (бездействие).

До недавних пор за получение взятки предусматривалось весьма строгое наказание – только лишение свободы и на значительные сроки (до 7 лет по ч. 1, от 6 до 10 лет по ч. 2 и от 8 до 15 лет по ч. 3). Это порождало определенные трудности для суда при назначении наказания за получение взятки в незначительном размере (10–50 долларов, бутылка коньяка или шампанского, продукты питания и т. п.). Как известно, размер незаконного вознаграждения, полученного должностным лицом, не влияет на квалификацию. Вместе с тем 5–7 лет лишения свободы за получение взятки в незначительном размере явно не соответствует характеру и степени общественной опасности такого деяния. Поэтому санкция ч. 1 ст. 430 («Получение взятки») также была изменена: она дополнена более мягким, чем лишение свободы, наказанием в виде ограничения свободы на срок от 3 до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Минимальные сроки наказания в виде лишения свободы за получение взятки при отягчающих обстоятельствах также были снижены: до 3 лет по ч. 2 и до 5 лет по ч. 3.

Более того, в Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и практики их исполнения (утверждена указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672) в качестве предпосылки такого совершенствования названо значительное число лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы. Из отбывающих данное наказание около 53 % осуждены к лишению свободы на срок 5 и более лет. «Также отмечается устойчивая тенденция

вынесения достаточно суровых приговоров бывшим руководителям государственных органов (организаций) за совершение преступлений против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, порядка управления и интересов службы» (п. 6 Концепции).

В ходе реализации Концепции предполагается обеспечение применения наказания в виде лишения свободы в пределах, соответствующих общественной опасности совершенных преступлений. Перед государством поставлена весьма сложная задача – обеспечить эффективное противодействие коррупции при одновременной оптимизации применения наказания в виде лишения свободы, которое до сих пор является основным наказанием за нее.

Итак, за короткое время в законодательство (и не только в УК) были внесены очень серьезные коррективы, главной целью которых является совершенствование правовой основы борьбы с коррупцией.

Но анализ множественных изменений в УК, иных нормативных правовых актах и практики борьбы с коррупцией показывает, что надежная правовая база деятельности правоохранительных органов в этом направлении еще не создана. Имеют место пробелы, не всегда правонарушения коррупционного характера, признанным таковыми законом «О борьбе с коррупцией», корреспондируют конкретные нормы УК и КоАП, и до сих пор не устранены несоответствия в содержащемся в законе и утвержденном межведомственным постановлением от 31 января 2011 г. перечнях коррупционных преступлений. Автору довелось услышать нелестную оценку антикоррупционного законодательства от ряда представителей подразделений БЭП территориальных органов во время проведения Республиканского совещания сотрудников подразделений МВД Республики Беларусь по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией (Стайки, 28–29 августа 2008 г.). Некоторые из них высказывали подозрения, что запутанность законодательства формируется в личных или корпоративных интересах теми лицами (в том числе и государственными служащими), которые сами прикосновенны к коррупции. И для этого есть основания – периодически Глава государства при участии в различных совещаниях республиканского уровня называет факты коррупции и фамилии высокопоставленных чиновников, которые были прямо связаны с ними. Сотрудникам правоохранительных органов такая оценка, с одной стороны, показывает бескомпромиссность провозглашенного курса на борьбу с коррупцией, но с другой – свидетельствует о наличии коррупционеров среди высокопоставленных должностных лиц различных, в том числе и правоохранительных, государственных органов.

Мировой опыт свидетельствует, что исключительно правовыми мерами коррупцию не искоренить и что даже самые строгие наказания не

оказывают влияния на распространенность этого зла. Например, в Китае с незавидной регулярностью проводится публичная смертная казнь чиновников, уличенных в совершении коррупционных преступлений, тем не менее даже в этой стране не говорят об успехах в борьбе с коррупцией. Видимо, «направление главного удара» лежит в плоскости совершенствования организационных основ государственной службы, включая прозрачность решений, принимаемых должностными и приравненными к ним лицами, регулярную ротацию и сменяемость чиновников, строжайший контроль не только за доходами, но и за расходами государственных служащих и их родственников, а также введение порядка регулярной проверки государственных служащих (как должностных лиц, так и не относящихся к должностным лицам) с использованием прибора «полиграф» на причастность к коррупционным преступлениям и правонарушениям. При этом отказ от прохождения проверки, равно как и сообщение ложных сведений, следует считать достаточным основанием для освобождения от занимаемой должности или досрочного расторжения контракта. Очевидно, что последнее предложение до сих пор не введено в практику потому, что его реализация зависит от тех чиновников, которым в этом случае будет чего опасаться.

1. URL: <http://search.tut.by/?status=1>.
2. URL: <http://news.tut.by/society/219544.html>.

С.С. Тупеко, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук

ФЕНОМЕН ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Развитие общества неизбежно ведет к качественным изменениям преступности, появлению новых форм криминальной активности, быстрой адаптации преступности к преобладающим внешним условиям, использованию эффективных защитных средств, затрудняющих ее нейтрализацию.

В последнее десятилетие при уменьшении абсолютного показателя зарегистрированных общественно опасных деяний почти по всем видам отмечается значительный рост их организованных форм и появление множества новых способов совершения преступлений [1]. Отмеченная тенденция в развитии криминогенной ситуации не является